

А. В. Воропаева

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6806

Воропаева Ася Васильевна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: voropaeva@isras.ru

AuthorID РИНЦ:903092

Для цитирования: Воропаева А. В. Социокультурная адаптация иммигрантов в контексте интеграции в российское общество // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 131–138. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6806

Аннотация. Статья посвящена проблеме социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов в российский социум. Проведены социологические исследования в Москве, Пензе и Тамбове. Данные, полученные в результате анализа ответов иммигрантов, выявляют разницу между социокультурной адаптацией в мегаполисе и региональных городах: в трудовой занятости иммигрантов, в материальном положении, в отношении к культуре и традициям принимающего общества, в социальном настроении и взгляде на будущее.

Автором подчёркивается важность долгосрочной целевой программы в сфере образования и культуры с целью дальнейшей адаптации второго поколения иммигрантов. Отмечается необходимость решения на государственном уровне проблемы встраивания культурных ценностей иммигрантов в социокультурное пространство России.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, интеграция, иммигранты, социальная среда, информационная среда, миграционная политика.

В начале пребывания в новой социальной среде иммигранты стремятся сохранить свою культурную идентичность, а также по возможности гармонично адаптироваться в новом обществе. Однако в этот период они чаще всего сталкиваются с разницей между ожиданием и реальной жизнью. Кроме того, взаимодействие местного населения с иммигрантами вскрывает проблему конфликтного потенциала иммигрантов, а также риск криминализации отношений между работодателем и иммигрантом, особенно обострившиеся в последние годы с введением безвизового режима въезда в Россию граждан республик Средней Азии. Иммигранты составляют особую категорию людей, которая отличается бедностью и низкой производительностью труда. Россия по-прежнему имеет дело с нелегальными и легальными мигрантами [Дмитриев, Воронов, 2018].

Сложность социально-экономической ситуации в нынешней России не позволяет решать миграционные проблемы в числе приоритетных государственных мероприятий, но в «План государственной национальной полити-

ки Российской Федерации до 2025 г.» включён раздел «Создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов» (см.: [Мукомель, 2016]).

Проблема адаптации иммигрантов к иной этнокультурной среде является одной из самых теоретически и практически сложных [Мигранты в Москве..., 2014; Дробижина, 2016]. Это процесс длительный, с определённой последовательностью. Он начинается со знакомства с новой страной у себя на родине при планировании переезда в другую страну. Покидая родину и находясь в стрессовом состоянии, иммигранты, вполне понятно, не адекватно воспринимают переезд и ожидания необходимой поддержки и помощи в новой стране. На начальных этапах социально-культурной адаптации иммигрант испытывает, по определению различных исследователей, культурный шок. Сначала отношение к новой культуре чаще всего приобретает негативные последствия (маргинализация, аномия, девиантность и т. д.). Однако может иметь и позитивный результат: принятие иммигрантом новых ценностей и моделей поведения для его дальнейшего саморазвития.

Так или иначе в новой российской среде иммигранту необходимо общаться на русском языке, привыкать к другому образу жизни, менять свои ценности и самоидентификацию, стараясь понять проблемы, возникающие в общении с местным населением, привыкнуть к отсутствию родственников и т. д. Нравы, обычаи, поведение окружающих для иммигрантов просто непонятны. Знакомство с нормами и ценностями новой страны, города, изучение новой культуры через музыку, живопись, архитектуру, музеи — всё это способствует ускорению прохождения иммигрантом адаптационного периода. Но расширение межличностного общения может привести и к усилению негативного восприятия среды. Поэтому важно понять, какие условия в процессе социокультурной адаптации сближают этногруппы и что актуализирует проблему межкультурной коммуникации.

Период культурного шока обычно приводит иммигранта к переосмыслению поведенческой культуры и традиций других народов, нравственных и духовных принципов различных этносов. Россия — многонациональная страна, поэтому более глубокое понимание индивидом различных культур формирует культуру межнационального общения, предотвращающую конфликты и столкновения и развивающую взаимобогащение национальных культур. Субъектом национальной культуры является «каждый из нас. Национальная культура при всех своих индивидуальных различиях отличается от других культур в силу общности своего этнического происхождения. Она не отрицает народную культуру, базируется на ней, но *переплавляет её во что-то новое*», — отметил отечественный культуролог В. М. Межуев [Межуев, 2008: 19] (Выделено мной. — А. В.). Важную роль в успешной адаптации и интеграции мигрантов играет принимающая сторона.

Трёхэтапное социологическое исследование, проведённое в начале 2019 г., показывает многонациональный состав респондентов-иммигрантов. Среди них иммигранты разного возраста из Вьетнама, Индии, Ирана, Китая, Таджикистана,

Туркмении, Узбекистана, Украины, Армении, стран Африки и т. д. (см. табл. 1). Причинами их иммиграции в Россию были получение российского образования, резкое ухудшение экономического положения, поиск работы, социальные конфликты и этническая напряжённость, воссоединение с семьёй и др.

Таблица 1

Возраст респондентов-иммигрантов, %

Возраст, лет	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
18–24	26,1	47,9	2,6	28,0
25–30	17,4	41,7	9,6	30,7
31–40	26,1	4,2	15,8	22,8
41–49	13,0	4,2	7,0	11,4
50–60	8,7	2,0	7,0	5,3
Старше 60	8,7	0,0	2,3	2,6

В анкету включено 20 вопросов. Ответы респондентов дали тот необходимый материал, который позволил в рамках возможного понять процесс адаптации иммигранта в социокультурном пространстве трёх российских городов: Москве, Пензе и Тамбове. При этом следует учесть, что у респондентов разный уровень образования, некоторые из них имеют специальное образование, а часть — не имеют. Были заданы важные для понимания и последующего анализа вопросы: «Что явилось причиной Вашей иммиграции?», «Круг Вашего общения в принимающем обществе», «Какие проблемы в обществе на сегодня беспокоят Вас в первую очередь?», «Являются ли проблемой, на Ваш взгляд, межнациональные отношения в Вашем городе?» и «Как Вы относитесь к толерантности (терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям).

Анализ полученных данных показал, что 41,2% опрошенных приехали в Россию получить образование, а 36% — найти работу. В ряду ответов также: 7,9% — брак с иностранцем, 6,1% — под воздействием социальных конфликтов и этнической напряжённости. По исследованной совокупности иммигрантов образование занимает одно из ведущих мест в ряду причин переезда, но из взятых в отдельности городов мотивация образования для иммигранта лидирует в Пензе — 77%. Ситуация почти такая же и в Тамбове. Это и понятно, т. к. в этих не крупных городах спокойная обстановка, качественные образовательные учреждения, притягивающие к себе иммигрантов. Москва же — мегаполис-лидер для ищущих работу и хороший заработок.

В любом случае процесс адаптации иммигранта (во все его периоды) определяется прежде всего уровнем владения русским языком, что оказывает влияние в последующем на интенсивную интеграцию в новую среду. Около половины опрошенных считают, что они хорошо знают русский язык (39,5%), «нормально»

знают русский язык 34,2%, около 12% – плохо. Те, кто в какой-то мере знают или хорошо знают русский язык, порой вовсе не знают о наших обычаях, нравах и традициях, истории и культуре, российских законах. А эти знания необходимы иммигранту для возможности приспособления к новой социальной среде, к новой жизненной ситуации, где ему необходимо сохранить дееспособность, самоорганизацию. Вместе с тем недостаточное знание русского языка является фактором, снижающим доступность не только образования, но и интересной работы. Российская экономика предоставляет иммигрантам в основном неквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места, не требующие образования, что, естественно, негативно влияет на последующую ориентацию иммигрантов на получение образования.

Кругом общения для иммигрантов долгое время остаётся только семья (44,7%). У тех, кому к настоящему времени удалось реализовать свои планы (имеют интересную работу или поступили учиться), расширяется круг знакомых, друзей / коллег по работе, учёбе (38,6%) и т. д. Из 114 опрошенных 45,3% удалось найти интересную работу и 36% – утвердить чувство собственного достоинства и самоуважения, что для восточных людей является чрезвычайно важным, а 34,2% – достичь благополучия. Почти одинаковые данные повторяются по всем трём городам.

Заметно, что в настоящее время у респондентов хорошее настроение, эмоционально позитивно они настроены и на будущее (см. табл. 2). На формирование установок иммигранта сильное влияние оказывает материальное положение семьи. Его в настоящее время опрашиваемые оценивают в целом скорее как хорошее, нежели как плохое, – 69,5%. Если рассмотреть три города в отдельности, то данные по опросу в Пензе показали, что материальное положение семей оценивается как хорошее 54,1% респондентов, в Тамбове – 69,5%, а в Москве оценивается скорее как плохое, нежели как хорошее, – 28% респондентов. Но во всех трёх городах (в целом и по городам в отдельности) иммигранты возлагают надежду на то, что через 2–3 года смогут улучшить материальное положение и довести его до хорошего уровня: в Москве – 60,5%, в Тамбове – 34,8%, в Пензе – 41,7% опрошенных. При достаточно хорошем материальном уровне образование уже превращается в ресурс особой важности для дальнейшей успешной социально-культурной адаптации.

Таблица 2

Настроение респондентов в настоящее время, %

Настроение респондентов	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Хорошее, оптимистичное	21,7	54,2	9,3	30,7
Нормальное, ровное	78,3	45,8	75,9	64,0
Раздражение, тревожность	0,0	0,0	11,6	4,4
Страх, отчаяние, безнадёжность	0,0	0,0	2,3	0,9

Интересен ответ на вопрос о том, какая проблема на сегодня беспокоит респондентов в первую очередь. Из общего числа опрошенных по трём городам в первую очередь волнуют культурные различия окружающих (28%). Иммигранты всегда хотят интегрироваться, но если у них это не получается, то прежде всего надо понять объективные причины, которые препятствуют этому, а не искать их в культурных различиях людей. А к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям довольно большой процент респондентов показывают *положительное, толерантное отношение*, что говорит либо об их обособленности, либо о существовании в социокультурном пространстве своей диаспоры, землячества (табл. 3).

Таблица 3

Отношение респондентов к толерантности (терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям), %

Отношение респондентов	Тамбов	Пенза	Москва	Всего
Положительное	91,3	81,25	46,5	70,17
Отрицательное	4,3	4,17	25,6	12,28
Затруднились ответить	4,3	14,58	27,9	17,54

Однако как наиболее актуальные для иммигрантов проблемы отмечены: 1) незнание языка страны проживания (27,2%), 2) вооружённые конфликты (29,8%), 3) рост расходов на коммунальные услуги (22,8%) и т. д. Если взять Тамбов, то респондентов беспокоят, прежде всего, взяточничество чиновников (65,2%), вооружённые конфликты (56,5%), а также рост расходов на коммунальные услуги (69,6%), а в Пензе – различие в культуре людей (43,7%). В Москве беспокоят иммигрантов в первую очередь два основных вопроса: незнание русского языка (34,9%) и национально-этнические конфликты (30,2%). При этом иммигранты не жалуются на незнание русского языка (34,2%), однако отмечают, что им не хватает общения на нём (14,9%). Кроме того, их культурные и религиозные интересы и потребности удовлетворяются только частично (58,7%). При этом надо заметить, что 40,3% от общего количества респондентов практически никогда не посещают культурные мероприятия в своём городе.

Обобщение полученных данных приводит к выводу, что происходящие в российском обществе процессы отражают устремлённость иммигрантов к национально-культурной локализации – диаспоре, землячеству. При этом вопросы о межнациональных отношениях, о возникающих конфликтах с окружающими людьми 40,3% опрошенных иммигрантов не беспокоят. В качестве основных причин этнических и национальных конфликтов они называют неуважительное отношение к себе местного населения, незнание или плохое знание языка, незнание другой культуры и т. д. Но если и возникают конфликты, то их причиной являются социальные проблемы: отсутствие равенства всех перед законом – 31,5%, раскол общества на бедных и богатых – 20,8%, правовая безнаказанность и кри-

минализация всех сфер жизни – 19,3%. Для иммигрантов из Пензы и Тамбова эти причины приводят к явному торможению социально-культурной адаптации. У иммигранта, потерявшего свой прежний социальный статус, появляется чувство отчуждённости. В такой ситуации человека тянет к тем, кто находится с ним рядом в похожей ситуации и понимает его. Они могут помочь ему, но нельзя исключить и то, что советы могут сбить иммигранта с пути успешной адаптации.

Ответы показали, что иммигранты располагают достаточно полной информацией о своей диаспоре: в Тамбове и Пензе – треть опрошенных, а в Москве – 50%. При определённых условиях это может приводить к росту ксенофобских и экстремистских настроений коренных жителей по отношению к приезжим, что говорит о том, что нормализация отношений непосредственно связана с социокультурной политикой региональных властей.

Взаимоотношения принимающего населения и иммигрантов – во многом результат влияния информационной среды, особенно телевидения. 25,4% опрошенных в целом по трём городам России отметили, что телевидение провоцирует обострение отношений иммигрантов разных национальностей, однако 28,9% иммигрантов считают, что телевидение помогает в интеграции в новую социально-культурную среду, а 11,4% – что телевидение не играет никакой роли. Такой разброс в ответах говорит, во-первых, о том образовании, которое иммигрант получил ранее, до приезда в Россию, и, во-вторых, безусловно, об уровне знания русского языка. Неточная, непроверенная информация об иммигрантах, их противоречиях во взаимодействии с местным населением, конфликтных ситуациях замедляет процессы социально-культурной адаптации, а порой и прекращает. Как следствие, респонденты (см. табл. 4) в Москве, Пензе и Тамбове практически никогда (более 50%) не посещают культурные мероприятия (концерты, общегородские и спортивные мероприятия, выставки, экскурсии, театр, кино).

Таблица 4

Сводные данные по посещению респондентами культурных мероприятий (концерты, общегородские и спортивные мероприятия, выставки, экскурсии), %

Частота посещения	Концерты	Общегородские мероприятия	Спортивные мероприятия	Выставки	Экскурсии	Театр	Кино
Регулярно	11,4	6,1	8,8	4,4	7,0	3,5	16,7
Иногда	32,4	21,9	23,7	16,7	24,5	16,7	22,8
Практически никогда	40,3	52,1	50,9	51,7	46,5	62,3	45,6
Другое	2,6	5,2	3,5	60,5	4,4	6,1	14,9

В этой ситуации просматривается важность решения на государственном уровне проблемы встраивания культурных ценностей иммигрантов в социокультурное пространство России.

Выводы

На основании исследования социокультурной адаптации иммигрантов, проведённого в Москве, Пензе, Тамбове, и полученных эмпирических данных следует сделать следующие выводы.

Россия – многонациональная страна, страна регионов, которые разнообразны по экономическим и социальным условиям, с собственными сложными проблемами и противоречиями. Сложность развития регионов, как показало исследование, раскрывает трудности иерархического порядка, проблемы регулирования иммиграционных потоков и их интегрирования в городскую среду. Межэтнические коммуникативные связи являются наиболее существенными для формирования общенационального единства, для этого необходимо, прежде всего, государственный комплекс мер с *действующей социальной миграционной политикой*, которая включает образовательные и культурные программы для эффективной адаптации иммигрантов к новой для них среде при сохранении национально-культурной самобытности с традиционными этнокультурными ценностями. Эти программы необходимы также для стабилизации отношений между иммигрантами и местными жителями, минимизации конфликтных ситуаций и урегулирования этнокультурных отношений в социуме.

В этом процессе нельзя исключать *требования обязательного знания иммигрантами русского языка, традиций российской культуры, российского законодательства с помощью достоверного информационного пространства* как для иммигрантов, так и для принимающего российского общества.

Очевидна необходимость программы по *формированию долгосрочной социокультурной политики для дальнейшей адаптации второго поколения иммигрантов с целью повышения качества человеческих ресурсов*. Эти проблемы должны разрабатываться совместными усилиями культурологов, социологов, психологов, педагогов и политологов.

Список литературы

Дмитриев А. В., Воронов В. В. Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации [монография] / А. В. Дмитриев, В. В. Воронов; ФНИСЦ РАН, изд. 2-е, испр. и доп. М.: Новый хронограф, 2018. 336 с.

Дробижева Л. М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.

Межуев В. М. Современное знание о культуре. С.-Пб.: СПбГУП, 2008. 26 с.

Мигранты в Москве. Проблемы адаптации: монография / [А. В. Дмитриев и др.]; А. В. Дмитриев, И. М. Кузнецов, В. Ю. Леденева, Е. А. Назарова. М.: Альфа-М, 2014. 144 с.

Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

Дата поступления в редакцию: 15.09.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6806

The Social and Cultural Adaptation of Immigrants Within the Context of Integration into Russian Society

Asya V. Voropaeva

Candidate of Philosophy, Docent, Senior Researcher, of the FCTAS RAS.
Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, Moscow, Russia. E-mail: voropaeva@isras.ru

For citation: Voropaeva, A. V. (2019). *The Social and Cultural Adaptation of Immigrants within the Context of Integration into Russian Society*. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 131–138. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6806

Abstract. The paper covers the issue of the social and cultural adaptation and integration of immigrants into Russian society. It is based on sociological studies that were conducted in Moscow, Penza, and Tambov. The analysis of immigrants' responses to the study reveals difference between social and cultural adaptation in the metropolis and in cities that are located in other Russian regions. These differences relate to the immigrants' employment, financial status, attitudes towards the culture and traditions of the host community, as well as their outlook regarding society and the future. We believe that it is important to introduce a long-term targeted program in the areas of education and culture for the purpose of facilitating the further adjustment of the second generation of immigrants. We also emphasize the necessity of involving the government in addressing the issue of integrating immigrants' cultural values in everyday life into Russian society and culture.

Keywords: sociocultural adaptation, integration, immigrants, social environment, information environment, migration policy.

REFERENCES

- Dmitriev A. V., Voronov V. V. *Adaptatsiya i integratsiya polietnicheskogo prostranstva regionov Rossii: problemy, rekomendatsii*. [Adaptation and integration polyethnic space of Russian regions: problems and recommendations]. M.: Novyi khronograph publ., 2018. 336 p. (In Russ.).
- Drobizheva L. M. Variatsii adaptatsionnogo potentsiala naseleniya k rastschemu etnicheskomu mnogoobraziyu. [Variations of adaptation potential of the population to the growing ethnic diversity]. *Russia reforming: Yearbook*. Ed. by M. K. Gorshkov; Institute of sociology RAS. M.: Novyi khronograph publ., 2016. Vol. 14. P. 379–396. (In Russ.).
- Mezhuev V. M. *Sovremennoe znanie o kul'ture*. [Current knowledge on culture]. St. Petersburg: SPbGUP publ., 2008. 21 p. (In Russ.).
- Migranty v Moskve. Problemy adaptatsii: monografiya*. [Migrants in Moscow. Problems of adaptation: monograph]. Moscow: Alpha-M publ., 2014. 144 p. (In Russ.).
- Mukomel V. I. Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podhody k otsenke rezul'tativnosti i rol' prininimayushchego obschestva. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to the evaluation of the effectiveness and role of the host society]. *Russia reformirovaniya: Yearbook*. Ed. by M. K. Gorshkov; Institute of sociology RAS. M.: Novyi khronograph publ., 2016. Vol. 14. p. 411–467. (In Russ.).

The article was submitted on September 15, 2019.